

УДК 821.161.1

КОНЦЕПЦИЯ БЕСОВСТВА В РОМАНАХ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО

© Стафилова А.Е.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: afinasta933@gmail.com

Научный руководитель: Иванова В.Н., канд. филос. наук, старший преподаватель
*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

Ключевые слова: бесовство, двойственность, одержимость, самоубийство, духовно-нравственный кризис.

Вопрос о концепции бесовства в романах Ф.М. Достоевского остается актуальным и сегодня, поскольку это явление рассматривается не только с литературной, но и с лингвистической, философской, религиозной, политической и психологической точек зрения. Достоевский, по словам Н. Бердяева, обладал гениальным даром проникновения в глубины человеческой природы, что делает анализ его произведений сложным и многогранным. Цель работы заключается в раскрытии и анализе явления бесовства в романах «Бесы» и «Подросток» как сложного социально-психологического и духовно-нравственного феномена, а также в исследовании его проявлений и последствий для героев и общества. Среди задач работы выделяются определение значения бесовства в христианской культуре, анализ образов «бесов» и «одержимых», исследование способов проявления бесовства, сопоставление его проявлений в двух романах, а также рассмотрение акта самоубийства как одного из проявлений бесовства [1–3].

Для понимания феномена бесовства важно обратиться к его истокам. В античной философии термин «демон» не нес негативных коннотаций, означая божество, судьбу, душу умершего. Однако в христианской традиции демоны стали восприниматься как падшие ангелы, восставшие против Бога и изгнанные с небес. Бесовство, с этой точки зрения, – это состояние одержимости, когда человек становится игрушкой в руках злых духов, теряет способность видеть истину, становится подвержен дурным мыслям, которые кажутся ему собственными. В романе «Бесы» второй евангельский эпиграф повествует об исцелении Христом гадаринского бесноватого, что символически предвосхищает сюжет и мотивы произведения.

В романе «Бесы» центральной фигурой является Николай Ставрогин, образ которого олицетворяет трагедию духовной смерти. Ставрогин – личность, некогда носившая в себе великие идеи, которые, выйдя из него, заразили окружающих. Его обаяние и магнетизм притягивают к нему людей разных убеждений и темпераментов. В рабочих материалах Достоевского отмечается, что Ставрогин – «обворожитель, как демон», а его влияние на других героев приводит к массовому духовному заражению. Герои, оказавшиеся под его воздействием, становятся носителями антиномичных идей, что приводит к катастрофической подмене Бога кумиром, а христианства – язычеством. Ставрогин – источник противоречий: его внешняя красота скрывает внутреннюю пустоту, он постоянно ищет новые ощущения, но ничто не приносит ему удовлетворения. Его поступки часто мотивированы стремлением заполнить внутреннюю пустоту, что приводит к преступлениям без раскаяния. В итоге Ставрогин – это личность, потерявшая границы, душа которой колеблется между добром и злом, верой и безверием, а попытки самообуздания лишь усугубляют его внутренний разлад.

В «Подростке» образ Андрея Петровича Версилова представляет собой более сложный и противоречивый тип «беса». В отличие от Ставрогина, в нем нет открытой демоничности, однако присутствует внутренняя раздвоенность, моральная неустойчивость и

склонность к саморазрушению. Версиров мечется между высокими идеалами и низменными страстями, декларирует гуманистические ценности, но совершает эгоистичные поступки. Его отношения с окружающими, особенно с сыном Аркадием, наполнены противоречиями и страданиями. Склонность к саморазрушению проявляется в его финансовых махинациях, сложных отношениях с женщинами, а также в сцене попытки самоубийства. Версиров склонен к мечтательности, живет в мире иллюзий, увлекается различными теориями, но быстро теряет к ним интерес. Его сон о «Золотом веке» символизирует тоску по идеальному миру, недостижимому в реальности, и одновременно отражает внутреннюю двойственность героя [4].

Особое место в анализе занимает проблема самоубийства. В христианской культуре самоубийство – грех, акт бунта против Творца. В романах Достоевского герои-самоубийцы часто одержимы идеями, что приводит к помутнению разума и роковому поступку. Самоубийство становится неотъемлемой частью бесовства, хотя эти понятия не тождественны: одно может проистекать из другого. Смерть Ставрогина через повешение – логическое завершение его духовного пути, попытка освободиться от мук совести и страданий, когда герой осознает невозможность искупить свои преступления. Таким образом, акт самоубийства в романах Достоевского – это не только личная трагедия, но и символ духовного кризиса, утраты связи с Богом и внутренней пустоты.

В целом, анализируя концепцию бесовства на примере Ставрогина и Версирова, можно сделать вывод, что оба героя воплощают кризис духовности и моральных ориентиров в обществе. Ставрогин – открытый носитель разрушительных идей, заражающий ими других, Версиров – внутренне раздвоенный мечтатель, склонный к саморазрушению. Их судьбы и поступки демонстрируют, как бесовство проявляется в разных формах: от активного разрушения до пассивной деструкции и внутренней пустоты. Таким образом, Достоевский через образы своих героев исследует не только индивидуальные, но и коллективные проявления зла, подчеркивая, что духовная болезнь одного человека может стать источником массового заражения и привести к катастрофическим последствиям для всего общества.

Библиографический список

1. Булгакова, Н.О. Концепт «бесовство» на пространственно-временном уровне романа Ф.М. Достоевского «Бесы» / Н.О. Булгакова, О.В. Седельникова // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. – 2023. – № 4. – С. 45–67.
2. Бердяев, Н.А. Откровение о человеке в творчестве Достоевского / Н.А. Бердяев. – М.: Рипол Классик, 2018. – 102 с.
3. Золотко, О.В. Сон о золотом веке и идеи Версирова в романе «Подросток» Ф.М. Достоевского / О.В. Золотко // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 9 (51). – Ч. 1. – С. 75–77.
4. Скоропадская, А.А. Семантика евангельского эпитафия к роману «Бесы» Ф.М. Достоевского / А.А. Скоропадская // Проблемы исторической поэтики. – 2020. – Т. 18, № 4. – С. 209–228.